

В тот миг, когда «свадебный дар» был явлен свету, на лице Цзилия, обычно невозмутимом, промелькнула гремучая смесь гнева и потрясения. Именно тогда Бай Чжу впервые услышал из уст императора имя Жуань Синшу.

Командира гвардии не покидало странное чувство: судя по поведению учеников секты Цзюсяо Юньмэнь, отношения между Цзилием и Жуань Синшу всегда были натянутыми. Особенно это касалось Лу Шэна — тот поначалу и шагу не давал им ступить вдвоём, будто всерьёз опасался, что Цзилинь может навредить его старшему брату.

Однако то, как император теперь обходился с бессмертным мастером Жуанем, меньше всего напоминало вражду или ненависть. Напротив, Цзилинь был к нему невероятно добр. Пожалуй, самым точным — хоть и не совсем подходящим для государя — словом здесь было бы «баловство».

Поведение самого Жуань Синшу казалось Бай Чжу не менее загадочным. Даже если он болен и ничего не помнит, то, будь их былая вражда настоящей, Жуань Синшу должен был бы на подсознательном уровне сторониться Цзилия. Но нет — тот доверял императору безраздельно и льнул к нему с трогательной преданностью.

«Что же на самом деле произошло между Его Величеством и бессмертным мастером Жуанем?» — Бай Чжу окончательно запутался в своих догадках. В конце концов он решил выбросить это из головы. Дело касается императора и его гостя, а ему, постороннему человеку, незачем терзать себя лишними раздумьями.

Придя к этой благоразумной мысли, он почувствовал, как с души свалился камень.

— Да-да, — Бай Чжу улыбнулся Жуань Синшу. — Кажется, припоминаю. Вы и впрямь гостили здесь какое-то время. Простите, совсем вылетело из головы.

— Ничего страшного, — Жуань Синшу подбадривающе похлопал его по плечу. — Я и сам вечно всё забываю. Это нормально.

Бай Чжу поморщился.

— Вы совершенно правы, бессмертный мастер Жуань. Ступайте скорее принимать ванну, а я подожду снаружи. Если что-нибудь понадобится — только позовите.

Жуань Синшу не нуждался в услугах, его заботило лишь одно: он строго наказал Бай Чжу немедленно позвать его, как только вернётся Цзилинь.

Оказавшись в купальне с тёплыми источниками, Жуань Синшу провёл там немало времени, но зова так и не услышал. Он вытер волосы, переоделся в чистое одеяние и, щёлкнув задвижкой, негромко пробормотал:

— Почему же Нянцзы так долго не возвращается?

Выйдя из купальни, он сделал лишь несколько шагов, как вдруг замер: посреди зала стоял незнакомый человек. Бай Чжу поблизости не было. Услышав шаги, незнакомец обернулся.

На вид гостю было столько же лет, сколько и самому Жуань Синшу. Облачённый в одежды цвета речной лазури, он казался воплощением чистоты и благородства — словно орхидея или хризантема. Лишь одна деталь выбивалась из этого образа: глаза закрывала белая лента, скрывавшая, очевидно, какой-то недуг.

Жуань Синшу уже собирался вежливо заговорить, как вдруг лазурные одежды гостя мелькнули перед глазами — незнакомец атаковал.

Несмотря на слепоту, движения его были безупречно точны, он безошибочно определял местоположение противника. Жуань Синшу, чья память стёрла все боевые приёмы и техники, поначалу пытался сопротивляться, полагаясь на недавние тренировки на горе Цзыян, но спустя несколько обменов ударами неизбежно потерпел поражение.

Гость явно не ожидал, что схватить Жуань Синшу окажется так просто. Замешкавшись лишь на миг, он спросил холодным, суровым голосом:

— Кто ты? Как посмел явиться во дворец Цинъюнь? Кто впустил тебя?

Жуань Синшу не собирался сдаваться без боя. Он резко наступил незнакомцу на подъём стопы и, рванувшись, ударил локтем, целясь в голову. Лазурный гость лишь холодно хмыкнул и, перехватив руку Жуань Синшу, завёл её ему за спину. В этом движении он случайно коснулся кольца на пальце пленника и внезапно замер.

Незнакомец коснулся правой руки Жуань Синшу, ощутив безымянный палец, и был крайне изумлён.

— Тяньин...

«Тяньин?» — подумал Жуань Синшу. — «Название для кольца-хранилища? А звучит неплохо».

Лазурный гость разжал хватку.

— Ты... Жуань Синшу?

Не давая ему вставить и слова, он продолжил, и в его голосе теперь слышались тёплые, весёлые нотки:

— Столько лет не виделись, а характер господина Жуаня ни капли не изменился. Впрочем, я прекрасно осознаю границы своих скромных способностей: сколько бы я ни тренировался, мне не сравняться с тобой. Не стоит так подшучивать надо мной.

Он помолчал и добавил с облегчением:

— То, что ты очнулся — огромная радость для меня. Господин Жуань прибыл вместе с Его Величеством?

Незнакомец говорил так доверительно и тепло, будто они были ближайшими друзьями на протяжении многих лет. Жуань Синшу, задумчиво покручивая кольцо на пальце, спросил:

— Почтенный господин, мы знакомы?

Гость мгновенно перестал улыбаться. Он застыл в явном недоумении.

— О чём ты?..

Договорить ему не дал вошедший в зал Бай Чжу.

— Ох, совсем замотался! — воскликнул командир гвардии. — Господин Оуян, я совсем забыл предупредить, что бессмертный мастер Жуань из секты Цзюсяо Юньмэнь сейчас здесь. Впрочем, вижу, вы уже встретились.

Жуань Синшу перевёл взгляд на слепого гостя.

— Господин Оуян?

— Бессмертный мастер Жуань, — пояснил Бай Чжу, — Дом семьи Оуян поколениями служит императорскому роду и славится своими лекарями. Перед вами Оуян Минцзин, нынешний глава семьи.

Затем он повернулся к лекарю:

— Господин Оуян, это первый ученик секты Цзюсяо Юньмэнь, величайший среди Бессмертных орденов нашего времени — Жуань Синшу.

— Я знаю, — Оуян Минцзин слегка нахмурился и жестом попросил Бай Чжу отойти в сторону.
— Командир Бай, что... что с господином Жуанем?

Бай Чжу мельком глянул на Жуань Синшу, который с любопытством поглядывал на двери в

ожидании императора, и тяжело вздохнул:

— Ситуация сложная. Позвольте, я расскажу всё с самого начала...

Время текло незаметно. Прошло около получаса, прежде чем Бай Чжу, осушив огромную чашу холодного чая, вытер губы и подвёл итог:

— Вот так обстоят дела, господин Оуян. Даже Лу Шэн из его родной секты оказался бессилён. Его Величеству ничего не оставалось, кроме как забрать его с собой.

Оуян Минцзин слушал молча. Даже когда Бай Чжу упомянул, что Жуань Синшу принимает императора за свою жену, лекарь лишь слегка нахмурился, не выказав и тени потрясения.

— Благодарю за рассказ, командир Бай, — проговорил он, когда тот закончил. — Позволено ли мне будет проверить пульс господина Жуаня?

— Разумеется! — Бай Чжу улыбнулся. — Его Величество привёз бессмертного мастера Жуаня именно для того, чтобы передать под вашу опеку. Лечите его, как сочтёте нужным.

Стоило Оуяну Минцину коснуться запястья Жуань Синшу, как вернулся Цзилинь.

Жуань Синшу тут же просиял:

— Нянцзы, ты уже освободился?

Цзилинь коротко отозвался и направился к нему. Жуань Синшу заговорил, когда император был ещё в нескольких шагах:

— Нянцзы, ты ведь даже не обмолвился в пути, что во дворце меня ждёт друг! О, я понял — ты наверняка хотел сделать мне сюрприз, верно?

Услышав воочию, как Жуань Синшу называет императора «супругой», Оуян Минцзин, при всей своей выдержке, на мгновение оцепенел.

— И это действительно сюрприз, — продолжал Жуань Синшу. — Мы с братом Оуяном почувствовали родство душ с первого взгляда... впрочем, нет, мы ведь и так друзья, как там правильно говорят?..

Цзилинь подошёл вплотную и спросил лекаря:

— Что скажешь?

— Пульс в полном порядке. Никаких отклонений.

Оуян Минцзин тщательно обследовал голову Жуань Синшу и добавил:

— Картина в точности совпадает с той, что описывал Лу Шэн.

Заметив, что лицо лекаря осталось серьёзным, Цзилинь уточнил:

— Совсем никаких зацепок?

Тот кивнул:

— С подобным мне прежде сталкиваться не приходилось. Ваше Величество, возможно, мне стоит провести с господином Жуанем больше времени, чтобы уловить малейшие изменения. Не позволите ли вы ему пожить в моём поместье некоторое время?

Предложение было разумным: постоянное наблюдение опытного врача часто приносило плоды там, где бессильны разовые осмотры. Однако мысль о том, чтобы выпустить Жуань Синшу из виду, вызвала у Цзилиня глухое сопротивление. Атмосфера в зале мгновенно стала тяжёлой и давящей.

Жуань Синшу, не заметив перемены, поправил рукава и спросил:

— Няцзы, ты тоже пойдёшь?

Цзилинь качнул головой, и Жуань Синшу тут же отрезал:

— Тогда и я никуда не поеду.

Оуян Минцзин уже знал от Бай Чжу о болезненной привязанности Жуань Синшу к императору, а потому не стал настаивать.

— Что ж, в таком случае я буду приходить во дворец Цинъюнь ежедневно.

За разговорами время перевалило за полдень. Цзилинь пригласил Оуяна Минцзина разделить с ними трапезу. После обеда Жуань Синшу почувствовал сонливость и ушёл отдыхать во внутренние покои. За столом остались лишь император, лекарь и командир гвардии.

— Цзян Жун прибудет во дворец через три дня? — спросил Оуян Минцзин.

— Да, — подтвердил Цзилинь. — Ты отправишься со Мной.

Лекарь уже обдумал версию о том, что болезнь Жуань Синшу может быть связана с техниками демонов. Цзян Жун, верный соратник Моцзуня Шэнь Кэ, знал о расе демонов больше любого смертного — возможно, именно он станет ключом к разгадке.

— Слушаюсь, — отозвался Оуян Минцин.

— И ещё, — добавил Цзилинь. — Жуань Синшу не должен знать о приезде Цзян Жуна. Пусть выздоравливает спокойно.

— Понял вас, Ваше Величество, — склонил голову Бай Чжу. — Можете быть спокойны.

<http://bllate.org/book/17521/1659276>